

Гульбахрам
Кургулина

Сборник рассказов и
новелл

16+

Гульбахрам Кургулина

Сборник рассказов и новелл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58529023

SelfPub; 2020

Аннотация

Творчество Гульбахрам Кургулиной не оставляет читателей равнодушными. В новой книге автора в трогательных и порой трагических историях её героини никогда не сдаются даже в самых трудных и, казалось бы, безвыходных ситуациях. В жизни с каждым человеком может случиться беда, по своей ли вине или в силу иных обстоятельств. Но как бы тяжело ни было, надо верить в лучшее и стремиться к счастью, оставаясь человеком. Героини рассказов, как например, Кумис в новелле "Не хочу в Дом престарелых" пытаются бороться со своими пороками и страстями. Некоторые из них, пройдя через алкоголизм и страдания, как Урзия в рассказе "Новое сияние и красивый свет", всё же не опускаются на самое дно. Вера в добро, терпение, умение прощать помогают бороться, преодолевать все жизненные невзгоды. Каждая героиня в конце концов находит свою любовь, добивается успеха в делах или обретает уверенность в себе. Особенно сильное впечатление оставляет описание скандалов, ссор, унижений и переживаний героев.

Дочь вдовы.

*Кто судит сироту и вдову, тот проклят будет.
Из Корана.*

«Сын женился, кровиночка моя, не понятно на ком – представляете весь ужас! Мог и лучше выбрать, сколько девок бегало за ним, вы же знаете – какой у меня сын красивый и умный! Он такой образованный и начитанный, инженером работает! А она тьфу! Ох, подруженьки, как же тяжело мне, сил просто нет!» – Шолпан горько всхлипнула и громко высморкалась в батистовый надушенный платочек. – Я вам уже показывала её жалкое приданое? Просто курам на смех! Ойбай и за что мне всё это?» – женщина нервно поправила золотой кулон на белой полной шее и, вспомнив что – то (приданое снохи), снова горько всхлипнула. У Шолпан были хронические болезни: воспаление щитовидной железы, почек, мочевого пузыря, и ещё киста, мастопатия! А с недавних пор и сердечко стало пошаливать вместе с кровяным давлением! С таким букетом заболеваний трудно быть в хорошем расположении духа! Согласитесь, мой дорогой и любимый читатель! Может, ещё и поэтому апай так сильно нервничала и злобствовала. Да ещё её красавец муженёк (60 стукнет) несколько охладел к ней. А тут, как нарочно, мать снохи оказалась довольно молодой и стройной симпатичной вдовой! Было от чего нервничать и переживать стареющей

ревнивой женщине. Шолпан сегодня, наконец, пригласила своих самых закадычных подруг на девичник. Она могла досыта насладиться своим свалившимся горем, то есть избранницей сына – снохой! А заодно узнать больше о новоявленных своих родственницах. Все подруги жалели её, горемычную и на все лады успокаивали, как могли! Одна из них, давно имевшая зуб на молодую сноху, а вернее, на её мать, доверительно произнесла: «Ой, что я вам расскажу сейчас про них! Мать у твоей снохи гулящая особа, охотница за чужими мужьями! Так что, будьте осторожны с ней, приглашая в гости – она способна увести любого муженька!» Присутствующие дамы только возмущённо и дружно ахнули: одни схватились за щёки, проводя пухленькими ухоженными пальцами по ним, а другие женщины только скорбно нахмурились и призадумались. Сплетница, тоже стареющая дама, у которой климакс был, наверное, уже в самой последней стадии, была очень довольна произведённым эффектом. С чувством глубокого удовлетворения, она с жадностью и противным свистом отдалась чаепитию и чревоугодию, делая огромные глотки и закидывая в свой огромный рот большие куски пирога и чак чака! Почти все присутствующие одновременно подумали, скрывая свои мысли за лживыми улыбками: «Какая эта Гульдана, всё – таки прожорливая! Она даже толком и не жуёт, а глотает как бегемот! Так противно смотреть на неё, недаром муженёк её погуливает! Нельзя же так жрать в гостях, как будто семь лет не ела!»

– Да, не зря говорят – яблоко от яблони. Не повезло моему мальчику! А что, если она тоже загуляет?! Ох, пропал, пропал мой мальчик! – с удвоенной силой запрочитала Шолпан. «Но, она же, рано овдовела, муж помер, оставил её с тремя детками! Ауес был очень хорошим человеком! Я давно знаю эту семью, и в чём вина Кумис? В том, что она родилась красивой?» – вступила в нелёгкий разговор самая добрая их приглашённых женщин. Что – то, похожее на совесть, хорошее чувство зашевелилось в её душе. Или она вспомнила себя, и свою дочь. Многие, в городе Актобе, в своё время также судачили о них. А может, она вспомнила своё прекрасное имя – Амина, что значит в переводе с арабского языка – честная и верная. Тем более, что мать самого Пророка (С.А.С.) звали так. А такие факты обязывают, я полагаю. Амине апай было страшно идти против большинства, как это обычно бывает среди нас, грешных. Но, всё же, она боялась Аллаха и попыталась защитить вдову и её дочь. Щёки женщины покрылись красными пятнами, видно, опять давление подскочило.

«Сытые, самодовольные сучки, забыли, кем были когда – то сами! Можно подумать, ханскими дочерьми родились! Забыли божью заповедь – не суди и не обижай напрасно никого, тем более – вдов и сирот! В Аду будете гореть, если не раскаетесь, толстомордые и толстозадые твари!» – примерно так костерила, (про себя!), конечно, добрая апай. А вслух, почти спокойно улыбаясь, сказала: «Простите, мне

что – то нездоровится! Наверное, на погоду голова разболелась и кружится! Я пойду домой, хорошо? Спасибо за приглашение!» – Амина медленно встала со стола и пошла в прихожую. Шолпан обиженно надулась: «Что это ты, Аминушка, бросаешь меня! Мы же с тобой, к тому же и землячки, с одного Уральска будем!» Та, вспыхнула, вскинула большие чёрные глаза, но, из вежливости промолчала. Шолпан, вдобавок, была старше её на добрых 10 лет, а Амину приучили уважать старших. И поэтому, она только вымученно улыбнулась в ответ, и ещё раз извинилась. И этой обжоре Гульдане она ничего не ответила, хотя та, не вставая, со своего места, спешно набивая себе рот очередной порцией плова, пыталась задержать Амину. Обжора что – то мычала нечленораздельное, указывая пухлыми руками вернуться на место. Но, Амина твёрдо стояла на своём, и только всем присутствующим мило улыбалась! Зато на улице, женщина дала волю своим чувствам: она шла и громко, распугивая прохожих, ругалась матом и ревела в три ручья. Апай, несмотря на свой, довольно почтенный возраст, оставалась в душе довольно молодой и милой хулиганкой. Она любила, (нередко!) выругаться как прапорщик в армии, или, как пьяный носильщик на вокзале или, если будет вам угодно мой дорогой и любимый читатель – как слесарь местного ЖЭКа, или как грузчик в порту (тоже, под градусом, скорее всего!) Наверное, многие друзья и родственники, также сослуживцы и соседи любили Амину именно за это – весёлый и добрый нрав!

В общем, почти все прохожие, а там были и хорошие знакомые, слышали ругательства и угрозы Амины. А в этот самый момент, кумушки, уже насытившиеся вкусной жирной пищей, развалившись в мягких креслах и таких же диванчиках, продолжали обмывать белые косточки вдове и её дочери. И что только не услышала Шолпан о своих новых родственничках. Оказалось, что отец снохи был алкоголиком, ну и семейка! Кудалар (сваты) были не только гулящими, но и пьющими, а ещё, о тихий ужас – спекулянтами! Особенно страшной спекулянткой с большим стажем была её молодая сноха! О Боже, и когда она только всё успела?! И куда только райком комсомола смотрел? Шолпан вовремя вспомнила, куда райком смотрел – ведь начальником снохи в этом самом райкоме был её сыночек Токан! Ах, ах! Почтенная апай чуть не сошла с ума, несчастная получила настоящий шок от сегодняшних сплетен. Нет, её и раньше успели просветить, но не с такими ужасными подробностями! Неужели всё, что рассказали ей, Шолпан – правда?! Нет, она разведёт сына, спасёт его жизнь от страшных родственников! Пока не поздно, пока они не развратили её Токанчика, её чистого и прекрасного во всех отношениях мальчика! Наконец, апай устала от пустых нескончаемых разговоров. Когда её подружки пошли обливать сноху и её мать по третьему кругу, нервы её не выдержали, и Шолпан довольно откровенно дала понять своим гостям, что надо бы закругляться! «Знаете, мои милые, скоро мой муж придёт с работы! Он у меня сильно устаёт, недав-

но перенёс на ногах грипп и теперь очень ослаб!» – тихим, но довольно твёрдым голосом произнесла Шолпан. Апашки, надо отметить, и сами устали сплетничать, даже языки у них заболели! Зато подружки отлично выговорились, отвели свои души, так сказать! Вскоре большая, красиво обставленная квартира Шолпан опустела. Женщина облегчённо вздохнула и посмотрела на дорогие настенные часы: наступил вечер, скоро должен вернуться с работы её неверный муж. Шолпан должна успокоиться и быстро привести себя в порядок. У неё был заботливый (несмотря ни на что) и очень красивый, умный супруг. Многие бабы вешались и до сих пор вешаются на его могучую денежную шею! А, если эта «весёлая вдова», то есть её молодая и хорошенькая сваха действительно гулящая, то Шолпан надо лучше ухаживать за собой! О – о, мой дорогой и любимый читатель, как видите – наша героиня была довольно умной женщиной! А эту сноху она не боится, Шолпан сразу возьмёт в оборот, укажет ей место подходящее. Ведь она свекровь, значит, имеет право приказывать невестке, жене своего сыночка. «Ну, надо же, какие партии были: и богатые, и образованные, с богатыми приданными! А тут подобрал бишару, торговку какую – то базарную, спекулянтку без высшего! Какой – то там техникум в Алма – Аты закончила, ну и что с отличием, подумаешь! Подумаешь красавица, кожа белоснежная – подумаешь – вот и всё её богатство! Всё – таки мужики глупый народ, прямо как дети, честное слово – вечно они на внешнюю обо-

лочку клюют!» – апай не сразу заметила, что разговаривает сама с собой. Да ещё яростно жестикулирует. Заметив, сей печальный факт, она сильно перепугалась и заскулила как побитая собака. «Нет, я так скоро свихнусь! Господи, что я не так сделала, Ты зачем послал такие испытания мне?» – тихонько выла она, ропща на Господа и стараясь при этом не сильно шуметь. Не дай Бог, соседи услышат или их гости. Потом расспросов и сплетен не оберёшься. Люди злые сейчас пошли и завистливые! Чужому горю и беде рады, а успехам только завидуют. Шолпан от таких чёрных мыслей, совсем расстроилась. И снова ей стало очень тошно и плохо, хоть в петлю лезь – как любит повторять её русская подружка. Но, в петлю лезть, то есть вешаться – огромный грех, как и любой суицид. В таких трудных ситуациях, женщина звонила своей мудрой старой матери. К сожалению, со своей покойной свекровью, женщина, мягко говоря, не ладила. С самого начала, ене (свекровь) как – то невзлюбила Шолпан. И вдруг, женщина вспомнила прошлые события. Ох, как будто вчера всё было: вот, ещё довольно молодая и крепкая свекровь – тогда ей было столько же, как и Шолпан сейчас и она – совсем юная, хорошенькая. Шолпан даже присела от волнения: «Нет, я не буду это вспоминать, не хочу! Не хочу!» Она замотала головой и судорожно вцепилась в аппарат телефона. «Аллё, аллё, мама! Мамочка, ты слышишь меня?!» – закричала женщина в трубку. Её умненькая старенькая мама всегда даст верный и добрый совет. Это, благодаря маме и,

в первую очередь, конечно – Богу, Шолпан сохранила свою семью, не развелась. «Надо терпеть, дочка! Нельзя ругаться с ене, она тоже мать, главная мать! И с мужем не ругайся, он отец твоих детей, главное – он мужчина и хозяин в доме!» Вот и на этот раз, мудрая мать негромко, но внятно, почти по слогам, ответила дочери: « Не глупи, Шолпана, будь благоразумной и дальновидной! И пожалуйста, позволь мне напомнить тебе, что я тоже рано осталась без мужа, который умер! А значит, я вдова и ты дочь вдовы, как и твоя келин, которую ты страшно невзлюбила! Зачем, доченька, ты слушаешь сплетни ревнивых и глупых гусынь?! Я хорошо знаю всех твоих подруг, особенно эту неряху и обжору Гульдану! Наверное, просто завидует молодости и красоте нашей свахи! И про меня, в своё время говорили нехорошие вещи! Ты всё забыла, да и я старалась беречь тебя и лишний раз не тревожила по поводу разных сплетен! Выдержала, Аллах помог – Слава Милосердному! Я только молилась и плакала, не показывая никому своих слёз! Пока не поздно, наладь отношения со снохой и её матерью! Постарайся принять их как родных и близких, дочка! Жизнь такая короткая, ты не успеешь оглянуться, как состаришься! Ты же не хочешь провести остаток своих дней в полном одиночестве!» Вот так приблизительно старая женщина наставила, (в который раз!) на истинный путь свою немолодую глупенькую дочь. Шолпан стало очень стыдно, её щёки покрылись ярким румянцем: «Ох, как я могла забыть всё, дура набитая! Я же дочь настоящей

вдовы! Я тоже дочь вдовы! И как я могла забыть это?! И что я теперь творю?» Женщина твёрдо решила, что с этого вечера она будет относиться очень тепло к молоденькой беременной снохе и её матери, свахе! Ведь скоро родится её кровиночка, и новые родственники станут тоже родными! И старость её не за горами, а жизнь наша такая быстротечная и короткая!

Белая кошма и лоскутные одеяла.

Пожилая женщина, как обычно, зашла с работы к старшему сыну. Сын был женат уже несколько лет и жил отдельно от своих родителей. И родились у него свои сыночки – два сладеньких крепыша, которые уверенно и весело топтали ножками везде и заглядывали во все уголки окружающего их пространства! Они были в таком прекрасном возрасте, когда познают мир и видят во всём, даже в ползающей на столе противной мухе большую радость и чудо! Акслу апай, так звали пожилую женщину, не любила свою сноху, но терпела её ради сына и сладких внучат! Конечно, не такую жену хотела она для сыночка. Сын ее Малик, был образованный, начитанный и очень красивый молодой человек. Он работал юристом в одном из больших частных фирм. Сердце апай ныло от мысли, что всю жизнь придется жить её сыночку с этой никчемной (дым көрмеген!) нищенкой. Но, что же делать бедной матери, каждая мать поймет Акслу. Растишь сына, холишь, пестуешь, не жалея ни сил своих, ни времени.

И вот, он вырастает, получает высшее образование, а затем и хорошую должность с высокой заработной платой. Думаешь, наконец – сын поможет матери, и она может спокойно наслаждаться жизнью! Акслу тяжело и протяжно вздыхает, вспоминая, как совсем недавно хвасталась перед родственниками и друзьями: « Вот, мой сыночек встал на ноги и теперь будет ей давать денежки на руки! И заживу я как нормальная женщина, будет он покупать мне бриллианты, и красивые другие вещи, такие милые сердцу любой женщине!» Но, не тут то было! Какая то молоденькая выскочка, которая росла под забором, без роду, без племени, охмурила, вскружила голову ее маленькому сыночку! И теперь она распоряжается всеми сыночкиными деньгами. Боже мой, Акслу перед свадьбой сына проплакала несколько дней и ночей. Пыталась отговаривать сына, но он пропал, потерял голову – эта девица просто околдовала его. Закадычная подруга апай, жившая в одном доме с этой юной выскочкой, такое порассказывала про них, что волосы Акслу просто встали дыбом! Оказывается, отец снохи был алкашом, умер чуть ли не под забором, а мать была настоящей шлюхой. А ведь яблоко от яблоньки недалеко падает. Где гарантия, что эта девица не наставит рога в будущем ее сыночку. Ишь, какая хитрая, пришла на все готовое, – пожилая женщина сразу невзлюбила сноху. Она сразу сказала сыну: «Дам согласие на брак, при условии, что ты ее не будешь прописывать, пока я хорошенько не проверю ее!» Все раздражало в невестке: и то, как она оде-

вается, и то, как она улыбаётся, как ходит! Эта сучка околдовала даже остальных её сыновей, все её дети и муж и даже их бабуля (мать Акслу) буквально влюбились в эту девушку. О, как же сильно Акслу ревновала! И даже имя снохи говорило о простоте её происхождения. Ну, что это такое «Гуля»? Гуль, гуль, гуль – так зовут голубей! А приданое, Боже мой – просто кот заплакал!» Акслу как вспомнит это нищенское приданое, так её сердце кровью обливается. Одна толстая белая кошма чего стоит, пыль собирает только. Да кто сейчас дарит дочерям кошму, дарят, на худой конец, белорусский спальный гарнитур! Он неплохо смотрится, особенно с красивой фарфоровой и хрустальной посудой внутри! Ой, как же ей было стыдно перед подругами и соседками за эту кошму и корпешки (одеяла) лоскутные! Ведь Акслу и её дорогой супруг относилась к «сливкам общества». А городок, где они жили, был небольшой и почти все жители знали их доброе имя. Тем более женщина вылечила не одно поколение детей, поставив их на ноги. Акслу работала в местной городской поликлинике врачом – педиатром. Она много и напряжённо училась, много читала, всю жизнь экономила на себе. Женщина никогда не ходила в салоны красоты, почти никогда не покупала (себе) дорогих вещей, и даже на курорты она ездила очень мало. И вот теперь какая – то оборванка с улицы посягает на её добро, которое она, буквально, собирала по крупинкам – всю свою сознательную жизнь. Разумеется, в этом помогал и её дорогой муж Кайрат,

который занимал довольно высокую должность в их городе. И вот, ее сын почти принц – Ханзада, взял в жены не понятно что! Как жить после этого?! Акслу почти два месяца ходила с опухшими глазами на свою работу, всё плакала и плакала! Коллеги ее и подружки жалели, сочувствовали такому горю. А тем временем, про молодую сноху и ее мать злые кумушки доносили все более страшные подробности. Куда попал мой сын, с кем мы породнились, о Құдай (О Боже) спаси нас! Акслу жила в постоянном страхе, земля уходила из-под ее ног. Женщина часто делилась своей бедой со своими коллегами, родственницами и даже соседками, с которыми раньше враждовала. «А какая еще обидчивая оказалась сноха, только сироты так могут обижаться!» – рассказывала женщина им и добавляла какие – то новые подробности про свою сноху или её мать. «Нет, я разведу их, она Малику не пара! Или пусть отдаёт мне половину зарплаты моего сыночка! Я буду хотя бы откладывать им на образование и собственное жильё! Она же всё растратит только, разве нищие знают, как собирать деньги?!» – твёрдо заявила Акслу однажды себе и самым близким. И вдруг ей стало легко – легко, от этого простого, но гениального решения. И почему она раньше не пришла к такому прекрасному выводу? Уф, как же хорошо и легко стало Акслу, и настроение стало таким чудесным! И все вокруг такие чудесные: и люди, и поющие птички, и грязный последний снег! Пока женщина шла с работы медленной, размеренной походкой, на ходу слегка

размахивая дорогой сумочкой, у нее даже созрел план. Она купила конфет, самых дорогих и, взяв такси, поехала к сыну. Дверь открыла её сноха Гуля и, увидев суровое, напряжённое лицо свекрови, вымученно улыбнулась ей. Затем быстро отдав свой обычный поклон, принялась ухаживать за Акслу. Та милостиво приняла поклон снохи и позволила, как обычно, раздеть себя. Молодая женщина, сев на корточки, надела на полные широкие ноги свекрови симпатичные тёплые тапочки (размер Акслу). «Специально узнаёт мои размеры и вкусы, чтобы задобрить!» – ехидно подумала свекровь. Тем временем, Гуля побежала на кухню готовить чай, а сладенький маленький внучонок уже бежал навстречу своей бабуле:

– Аже! – робко и в то же время радостно проблеял Амир (так его звали) как ягнёнок и уткнулся курчавой, милой голоченкой женщине в колени. Внешне ребенок был похож не на ягненка, а, скорее на детеныша коалы. У него такой же был испуганный, растерянный вид. Впрочем, как заметила Акслу, на эту коалу была похожа и сама его мать! А иногда малыш напоминал испуганного зайчонка, и сегодня он смотрел на строгую бабушку, как будто спрашивал: «Опять будете ругать мою любимую мамочку?!»

Старший внучок, его звали Дамиром, был в садике. Разница между братьями было сравнительно небольшая – четыре года. Конечно же, дети страдали, когда видели скандалы и ссоры, но, к счастью, дети умеют быстро переключаться и забывать плохие моменты. Конечно, если нет постоян-

ного отрицательного воздействия и насилия над ними. К сожалению, взрослые, конфликтуя, обычно заняты только собой. Они думают, что дети (пока) ничего не понимают, а они не только понимают, но, еще и очень переживают и болеют. Амир, так звали внучонка, в отличие от брата, часто болел у них, ОРЗ, ангиной, и ночами плохо спал, часто писался в кроватку. Его мама, поэтому не могла выйти на работу и «сидела» три года дома. Она готовила хорошо, и Акслу нередко приходила к сыну на обед – то с мужем, то со своими коллегами. И на этот раз она поела с большим аппетитом пельмени, запила наваристым бульоном, и когда Гуля подала чай, решила действовать. Хитрая женщина, расположившись удобнее, сделав невинное лицо, начала издалека крутить свою старую пластинку.

– А ты знаешь, сколько было девушек, мечтавших выйти замуж за моего сыночка? Из каких семей, о – о! А какое приданое у них было?! Куда твоя мама девала отцовские деньги или твои? Ты, я слышала, очень хорошо зарабатывала на базаре?! Почему не собрали на твоё приданое? О детях надо думать!

– Да, вам не повезло со мной, я бесприданница! Мама моя не собрала денег, да! Она была молодой и глупой, простите её! Зато у ваших внучат будут деньги и собственные дома и квартиры, даст Бог! Я буду стараться собирать для них и не тратить на себя! – у Гули глаза заблестели от предательских слёз. – Ну, что же теперь делать? У нас уже дети!

Акслу криво усмехнулась, вытирая свои жирные губы (она ела плов) салфеткой:

– Родить может и кошка. Ну и что, что дети, да хоть пятеро! У нас на работе один мой коллега бросил жену с четырьмя детьми, причём все сыновья!

– Вы хотите, чтобы меня тоже бросил Малик? – выдохнула напряженно сноха. Она была снова беременна, уже пошёл третий месяц, и её ещё мучил токсикоз. Молодая женщина заметно осунулась и подурнела, что не ускользнуло от опытных внимательных глаз Акслу. Правда, эгоистичная женщина не сразу поняла, что сноха ждёт малыша. Гуля надевала дома удобную для домашних работ одежду: свободные длинные футболки или платья и штанишки. А голову прикрывала платочком, особенно на кухне, чтобы не мешали волосы, да и по правилам гигиены. В те времена, ещё лет тридцать, сорок назад беременные женщины не выставляли на всеобщее обозрение свои животы, тем более беременные! А перед родителями мужа появиться в обтянутом открытом платье, считалось, если не страшным бесстыдством, то невоспитанностью! Гуля, хоть и была довольно обрусевшей девушкой, но врождённая интеллигентность помогала ей не переступать нормы и обычаи. У неё была любимая бабушка, к которой она когда – то ездила на все свои каникулы. Её старенькая и мудрая аже, которая училась в своё время в женском медресе, успела дать любимой внучке хорошее воспитание. И её любимый отец, который был также очень обра-

зованным и культурным человеком, давал ей полезные уроки и правила хорошего тона! Так что Гульшахира, так назвал её любимый отец, знала, как вести себя и одеваться перед родителями мужа. Увы, её благородство и воспитание почти никто не замечал в новой семье, кроме, конечно – молодого мужа и его прекрасной бабушки! Гуля сразу полюбила необыкновенно добрую женщину, которая была чем – то похожа на любимую аже, маму её несчастного отца! Он умер от инфаркта четыре года назад, не дожив до счастья своих деток. Умер бесславно в расцвете сил: по доносу злых ничтожных людишек, Гулиного отца сняли с партии и с должности (прокурорской). Затем, правда – спустя 20 лет – восстановили! Гульшахира и её родные надеются, что несчастный об этом знает! Ведь Господь Велик и Могущественен!

Гулино счастье омрачило лишь поведение грозной свекрови, матери её любимого мужа. Почти с первых дней, свекровь стала придираться к своей старшей снохе, буквально по мелочам! Но, самое страшное было, когда за столом, апай начинала раскладывать по полочкам поведение молодой снохи. И делалось это до того некрасиво и мерзко, что всем членам семьи становилось неудобно, особенно старой доброй бабушке. Она, как могла, защищала юную сноху – но кто её слушал?! Малик, как хороший и воспитанный сын, не перечил матери, и не вмешивался в воспитание своей жены. Бедная Гульшахира, стала бояться свекрови, почти как огня! Она всё время ждала от Акслу чего – то гадкого и под-

лого! Вот и на этот раз, после обидных и оскорбительных слов свекрови, сердце у бедной Гульшахиры учащённо заби-лось, кровь хлынула к вискам, руки стали мелко дрожать – она нечаянно уронила чашку на пол. Та с треском расколо-лась на части. Акслу недовольно поморщилась, её пухлые гу-бы вытянулись в кислой ухмылке. А истерзанная её невест-ка, сидя на полу, стала собирать осколки, не замечая, что пошла кровь из белых, нежных пальцев. Акслу, вниматель-но наблюдавшая за действиями снохи, даже и бровью не по-вела! Откинувшись на спинку большого мягкого стула, куп-ленного Гулей специально для неё, Акслу негромко причмо-кивая, продолжала пить горячий густой чай со сливками и с любимыми сладостями. Её «никчемная» сноха изучила вку-сы Акслу и старалась угодить ей во всём. Но, к сожалению, мы, грешные люди, понимаем всё хорошее, что дарит нам Бог, только когда теряем эти дары. Так и случится с Акслу спустя много лет, когда она состарится и младшая её сноха, жена её любимого сына откажется ухаживать за ней, больной и старой женщиной! Но, это будет потом, а пока Акслу пол-на жизненных сил и энергии. Продолжу свой рассказ, мои дорогие и любимые читатели, и вернусь к нашим героиням.

– Никогда я не думала, что он женится на ТАКОЙ, как ты! – через несколько минут продолжила женщина свои пыт-ки. Мы всегда держали высокую марку, свой уровень. А тут, ох! Ты понимаешь, что ты не пара нашему Малику! Ты не можешь правильно и деньги его тратить! Мои внуки могут

остаться без копейки за душой, ты это понимаешь?!

Если бы, её сноха, горько заплакала бы, если бы стала просить прощения у Акслу, она бы остановилась! Если бы эта гордячка нищая – хотя бы раз в месяц говорила бы ей, своей благодетельнице, дорогой свекрови: «Спасибо, за то, что приютили меня, сироту, подобрали с улицы, почти из помойки... Одеваете, обуваете и кормите, а то бы я без вас пропала!» Тогда бы Акслу, возможно бы и пожалела, а глядишь, со временем даже (кто знает?) и полюбила бы эту сноху. Но, эта нищенка держалась с таким достоинством, будто была ханской дочерью! Недаром, настоящее имя молодой невестки было не Гуля (это имя ей дали в русской школе!), а Гульшахира – что значит благородная.

– Да, апа, я никто, но что же делать? Я могу уйти отсюда сейчас же! – запальчиво воскликнула беременная женщина. Гульшахира сама себя сейчас ненавидела за такое поведение. Но, она не высыпалась в последнее время и вовремя не кушала, а свекровь не просто зачастила, а усилила ещё больше свой гнёт! Нет, пусть бы приходила, хоть каждый день – на то она и мать, бабушка, но... с добрыми намерениями! А то... Эти страшные упрёки и постоянные подозрения страшно измучили несчастную Гулю! К тому же, Гульшахира всегда плохо переносила беременность.

– Кишка тонка у тебя! – измывалась тем временем свекровь. – Тебе и твоей мамочке нужны наши деньги, денежки моего сына, вот что вам надо! Двое деток, фи – ну и что?!

Подумаешь, и кошка рождает, любая живая тварь рождает! Вот попробуйте правильно воспитать их, да обеспечить всем, что полагается! Чтобы жили как нормальные люди, когда женятся: дать высшее образование и жильё! А девочкам, если, конечно, будут, – тут Акслу многозначительно посмотрела на сноху, – обеспечить НОРМАЛЬНОЕ приданое, а не ВСЯКИЕ подозрительные кошмы, да одеяла из жалких КУСОЧКОВ! При последних словах, бедная Гульшахира отпрянула от Акслу и тихо вскрикнула, так было ей больно и горько от этих страшных и обидных оскорблений! Её белые щёчки покраснели, зрачки больших красивых глаз с длинными черными ресницами расширились и смотрели с немым ужасом и страхом на свекровь. И такая страшная боль, и трагедия читались в этих тёмно – карих глазах, что Акслу остановилась на минуту. Апай подумала, что сноха одумалась и теперь попросит прощения у неё и поцелует её! Но не тут – то было...

– Вы, что, что Вы такое говорите, мама! Вы же женщина, человек, за что вы так меня ненавидите! Что я делаю не так, научите меня, вы же свекровь! Можете ругать меня и кричать, вы имеете на это право! Только зачем же так унижать и оскорблять, да ещё при детях и других родственниках? – Гульшахира горько зарыдала, часто всхлипывая, как маленькая девочка. Она впервые за семь лет не выдержала и повысила свой голос на свекровь! Бедняжка закрыла руками своё мокрое от слёз лицо и старалась удержать себя, успокоить, чтобы не испугать сыночка, он и так такой нервный растёт!

Но, Гуля не могла владеть собой, и ей уже за это было очень плохо и стыдно! Несчастливая женщина подумала о том, как будет поносить её свекровь, с новыми ухищрениями издеваться над ней и рассказывать всем людям в городе об этой сцене! Что она наделала, почему не промолчала? Теперь вот навредила себе и Малику... Да и ребёночку, который ещё не родился, находится под сердцем, она может навредить или уже навредила?! Гульшахира почувствовала, что малышка (она верила, что это дочка) как – то нехорошо замерла. Женщина на секунду прислушалась к себе, интуитивно положив ладонь на живот. Затем она направилась в спальню, вытирая мокрые глаза и щёки. К счастью, маленький Амир игрался с новой машинкой, которую подарила ему бабушка Акслу. Слава Богу, что дверь была закрыта, и малыш был очень занят. Дети ещё тысячу раз будут свидетелями ужасных семейных сцен. И эти сцены, в основном, будут инсценированы его дорогой и любимой бабушкой Акслу.

– Тише, Амира испугаешь, веди себя приличнее! Ты ведь сноха, не забывай об этом, и должна помалкивать, да кивать головой! А ты ещё смеешь учить меня?! Кто сейчас возле нас, и я сама знаю, перед кем мне тебя ругать! Неблагодарная, коргенсиз (невоспитанная, бессовестная)... – задыхаясь от негодования и праведного гнева, запоздало рычала Акслу. Женщина рассердилась не на шутку, ноздри её раздулись, глазки сверкали яростным огнём. От злости она уже забыла, для какой конкретной цели она сегодня пришла сюда. А

несчастливая Гульшахира была в обморочном состоянии. Бедняжке было очень плохо, она успела закрыть свой бледный рот обеими руками, и устремилась в ванную. Пожилая женщина была недовольна и собой, и этой выскочкой. Да, где-то в глубине души, в самой глубине, ей было всё же не по себе. Какая-никакая эта глупая и неотесанная Гуля подарила ей сладеньких внуков, да ещё мальчиков! И сыну она жена, спит рядышком и Малик почему – то так обожает её, даже больше, чем родную мать! Так обидно бывает, что хоть волосы на голове рви! Акслу невольно прислушалась к своему внутреннему голосу и поёжилась, как от озноба. «Что ты творишь, опомнись, Акслу! – прошептал вдруг голос её совести. – Ведь ты не была такой злой и ревнивой, что же с тобой стало? В кого превращаешься?!» Женщине внезапно стало не по себе, будто обухом по голове ударили. Акслу нахмурилась и резко встала со стола. Невестка вышла из ванной совсем обессиленная и бледная. На неё было жалко и страшно смотреть. Акслу невольно спросила участливо: «Тебе плохо, может скорую помощь?» Сноха отрицательно замотала головой и быстро прошептала: «Спасибо мама, не нужно, мне уже намного легче! Просто...» – она запнулась. Не принято было снохе заявлять свекрови о своей беременности, просто неприлично! По крайней мере, так считала Гульшахира и так считали (тогда) многие её сверстницы. Это сейчас современные снохи, не стесняясь даже свёкров, посылают по телефону снимки УЗИ ещё не родившихся внучат. А тогда

сноха стеснялась даже поцеловать в присутствии свекровей и свёкра их сына, своего мужа! Конечно, и сейчас есть воспитанные и стеснительные молодые женщины.... Простите, мои дорогие и любимые читатели, я ушла в сторону от своего рассказа. Так вот, Гульшахира очень боялась и стеснялась свою властную свекровь. Ей, конечно, очень хотелось поделиться радостной вестью о беременности, но она страшилась новых оскорблений и насмешек. Акслу ничего не ответила снохе, только пожала плечами и позвала внука: «Ау, Амирчик, ботаканым кайдасын (где ты, мой верблюжонок)? Иди к ажеке, я уже ухожу, давай пошустрее, поцелуй меня! Ой, и в кого ты такой медлительный?!» Апаё выразительно глянула на сноху, которая едва держалась на ногах. Гульшахира пока не чувствовала тянущейся боли внизу живота и поясице. Мысли её были заняты только одним, чтобы свекровь скорее ушла к себе! И тогда, она, наконец, сможет прилечь, хоть ненадолго, хоть на 15 минут! Но, было поздно, и на следующий день женщина, промучившись всю ночь, потеряет ребёнка. У неё начнётся кровотечение, и ей почистят матку, то есть сделают аборт. Пожилая строгая врачиха, потом скажет ей, что была девочка! О, как же обидно и горько будет на душе Гульшахиры. Но, она не будет держать зла на свою свекровь, тем более на мужа. А ведь нередко так бывает в семьях: молодые женщины начинают искать виноватых в своих выкидышах или болезнях, или других случившихся бедах! У Гули от природы был незлопамятный характер. Она умела

быстро прощать своих обидчиков. Наверное, и за это, и за её молитвы, терпение Бог наградил её всеми своими благами. Акслу так и не узнает, что по её вине, сноха потеряла малышку, её кровиночку, её внучку! И она не была злой и жестокой от природы... Тогда почему же, женщина вела себя так по отношению бедной снохи? Страх, жгучий порой животный ужас – вот что съедал весь её рассудок! Апаё боялась за себя, за своего сына, и за его деньги, и, наконец, за свое нажитое добро! Ведь если сноха будет жадной и мелочной, Акслу лишится своей благополучной старости. За всю свою жизнь, она немало видела стареньких попрошаек, которые просят милостыню у своих родственников или у чужих людей. Многие стоят жалкие и несчастные на улицах. И среди них было (увы) немало бабулек казашек и дедулек казахов! Аллах спаси всех нас и детей наших от такой старости!..

У Акслу работала одна медсестра, которая каждый раз рассказывала свою жуткую, полную драматизма историю: «Вот также мой сыночек взял бедную девушку замуж, «дым көрмеген қасқа». Эта нищенка начала выкупать в магазинах дорогие вещи, золото серебро себе и своей матери, а мне ничего! Одеядло тянула на себя, т.е., помогала своему бедному братцу и бедным сестрами, а их было пятеро. А мой сын пахал и пахал, как проклятый!» В общем, сын этой медсестры скоро загнулся и, заболев туберкулезом, помер. Обезумевшая от горя мать, обвинила свою сноху, и ее родню в смерти сыночка. Тогда сноха и её сестры разобиделись на старуху и

прогнали эту медсестру из дому. Оставили без крыши над головой, и это на старости лет, какой ужас! Все в поликлинике жалели её, все, конечно, сочувствовали бедной апашке. «Ну, нет уж, я не такая дура!» – Акслу возмущённо восклицала. Не бывать такому, она будет начеку. Почти каждые свои выходные, женщина приходила к своей снохе, оскорбляла и унижала. Когда не было времени, она отправляла своего муженька туда. На худой конец натравляла дочку, или второго сына, которые тоже следили за каждым действием и шагом невестки. Малик и Гульшахира ни о чём и не подозревали, они просто любили друг друга. Гуля как могла, скрывала свои слёзы и обвинения в свой адрес. Конечно, ей было очень обидно и больно, но она не знала что делать.... Все было ничего, и то, что свекровь через день приходила на обед, или отправляла муженька своего к снохе, якобы победать, или поиграть с внучком. А на самом деле тот почти в каждый свой визит тоже оскорблял и унижал Гулю, повторяя слово в слово обидные и ехидные выражения своей жены. Вечерком на кухне, попивая чай, они обсуждали свою жертву, свою бедную сноху и сваху – её мать.

– Да, ох, как им не повезло им со снохой, со свахой. Вот, как-то везет людям, например, их друзьям. Такие снохи, такие сваты богатые. Вот, недавно прошла свадьба у их близких друзей Бекрамовых. Так их сваты такое приданное отвалили своей дочери – мама родная! И квартира, и мебель итальянская «красное дерево», и посуда чего стоит, все се-

ребро и бронза! Да – а, повезло им, их сыночку, этому розовощекому Асхату.

А им, досталась бедняжка, с улицы, непонятно кто, и откуда. Да и мать, сваха сама такая же, одна растила детей, кое-как, даже не смогла дать нормальное высшее образование дочке. Та спекуляцией промышляла с детства. Выросла, считать на базаре, барахолке. Ужас! А в приданое ей дали сундук, и один ковер, и палас дешевенький, да какую – то посудку, очень скромную! Да ещё несколько бедных одеял из разных лоскутков, и эту... пыльную кошму! Ни серег золотых, ни колец, ни гарнитура, даже кровати и то нет!

Теперь её любимый образованный и культурный сыночек спит на полу, на какой-то старинной пыльной кошме! О – о – о! – Акслу гневно хваталась за голову и скрежетала крепкими вставными зубами от бессильной ярости. Несчастливая, она даже не знала, что кошма была дорогой вещью, что когда-то, на белой кошме поднимали самих ханов, что кошма это олицетворение богатства и знатности. Но, к сожалению, были тогда другие времена, кошма считалась, особенно в советские годы немодной, аульной пыльной вещью, чуть ли не пережитком прошлого. Пройдут года, и белую кошму будут дарить в приданое своим дочерям самые богатые люди; и это будет считаться роскошным подарком. А пока, Акслу ругала и презирала эту кошму, как и все приданое своей невестки.

– Что делать, ну что делать мне, а? О, Құдай, за что наказываешь меня? Что я тебе сделала? – ревела она по ночам,

ревела в три ручья, будто кто умер. Она скандалила всякий раз, по поводу и без всякого повода! Такие сцены играла, такие спектакли ставила перед мужем, сыновьями и снохой. Ну, заслуженная или народная актриса – да и только! Искусство потеряло в её лице драматическую и комедийную актрису в одном лице, честное слово! Да простит меня Всевышний! И вы простите меня, мои дорогие и любимые читатели! Но... все равно драгоценный старший сын Акслу остался жить с молодой красавицей женой. Ему очень сладко и комфортно спалось с ней на полу, на этой белой кошме, и на ярких красивых, лоскутных одеялах. Малик очень любил свою добрую Гулю, и любовь его была взаимной. А это было главным, и важным в их, двоих молодожёнов, жизни. Для влюблённого и счастливого мужчины она была самой красивой, умной, доброй и богатой женщиной в мире! Она для него была самым Богатством.

Пройдут годы... Аллах через «эту нищенку и торговку», подарит Акслу и всем её детям много дорогих вещей и подарков! Там будут и квартиры, и машины, и деньги! Потому что, у Гули было очень доброе, незлопамятное и щедрое сердце, а не только красивая внешность. Ведь имя её, вернее часть имени, а именно – шакира переводится с арабского языка, как добрая и милосердная! Она станет одной из самых добрых и милосердных жён и снох, женге, о которых так мечтают многие люди на нашей планете! И главное, Гульшахира не поставит против родственников мужа детей. Они бу-

дут любить всех: и родителей, и бабушку, и дедушку, и всех дядюшек и остальные родных и близких! Наверное, поэтому, вырастут нормальными мужчинами, богатыми, в первую очередь духовно – личностями! Хвала Аллаху за это!

Божий дар.

Она была по гороскопу овен, причём самый типичный представитель этого огненного знака! Умит была очень властной молодой женщиной, вспыльчивой и порой даже чересчур агрессивной. Иногда, она просто наводила ужас и страх на своих коллег, не говоря уже о том, какой ужас и страх Умит наводила на проституток, хулиганов, воров и других асоциальных типов. Грозная женщина работала в органах, старшим оперативным работником. Сильная и страстная, молодая женщина любила выпить и покурить, особенно сигары. А ещё она любила быструю езду, скорость – о, она была бесстрашной!

Умит, нередко садилась за руль подшофе. Она любила красное вино, в особенности «Киндзмараули». Но чаще всего, молодой женщине приходилось по роду службы вместе с мужчинами – коллегами, употреблять более крепкие напитки: водочку и коньячок! Зависело всё от обстановки, и, конечно же, от настроения... Молодая женщина презирала некоторых своих трусливых и слабых (как ей тогда казалось!) подруг и знакомых. В свободное своё время, она мно-

го читала, надо отметить, что эта хулиганка была очень начитанной особой. Да, Умит была папина дочка и действительно пошла в его породу. С отцовской стороны почти все были очень образованными и начитанными, а не только боевыми, сильными духом и непредсказуемыми. Родная её мать, очень тихая и богобоязненная женщина нередко вздыхала: «И в кого ты такая уродилась?! Наверное, в своего родного дедушку пошла, моего покойного свёкра (царство ему Небесное!) – бравого полковника, который тоже служил в милиции!» А иногда тихо добавляла: «И кто тебя такую бедовую замуж возьмёт? Жена должна быть кроткой и смиренной, слушаться мужа и свекровь! Ох, и наплачется с тобой твоя ене (свекровь) и муж, да и вся его родня! Если не исправишься, то ни с кем не уживёшься, доченька моя! Опомнись, одумайся – нельзя так жить, тебе уже 25 лет!» Но, Умит на сетования матери только громко смеялась, показывая крепкие, будто фарфор, зубки: «Мам, ничего со мной не случится, и меняться я не собираюсь! А муж меня, и такую полюбит и будет терпеть – куда он денется!! И с енешкой я не буду жить, сейчас не средние века, чтобы припахивать сноху! Пусть себе живёт отдельно от нас!» Бедная мать от таких дерзких слов, только хваталась за сердце, и, поминутно вздыхая, только головой качала....

И вот негаданно, неожиданно случилась беда, несчастье страшное – авария! Говорила ли вам, мои дорогие и любимые читатели, что Умит обожала быструю езду. Она обычно

сильно превышала скорость, особенно за городом. Недалеко от её города, в 90 километрах, жила её любимая бабушка. Вот ей молодая женщина могла доверить все свои невзгоды и проблемы. Ажека тоже была властной и сильной натурой. И не по своим летам (ей было уже 87!) довольно бодрой и здоровой. Старую женщину не сломили ни голод, ни холод, ни послевоенные тяжёлые годы и работа. Умит просто обожала свою бабулю. Почти каждую неделю, внучка навещала старую апай...

Однажды, проститутка, которую Умит закрыла (вполне справедливо!) за хулиганство в КПЗ, прокляла её. Их пути нередко пересекались, потом, придя в себя и лёжа в больнице, Умит невольно прокручивала разные эпизоды своей жизни. И женщина вспомнила, как эта проститутка проклинала её. «Неужели она действительно обладает магическими тёмными силами?!» – думала Умит. Они были ровесницами, даже родились в одном месяце и в одном роддоме. Только судьбы и жизнь – увы, у них были разными! Умит с детства баловали и холили, стараясь выполнять почти любое её желание.

А эту... несчастную уже в роддоме мать бросила, ни разу не покормив грудью. Оттуда девочка попала в больницу и, затем, как полагается – в детский дом. Потом детская колония, где окружали подростка в основном уже испорченные женщины. Оттуда девушка вышла готовой проституткой и воровкой. Дара звали её, – вспомнила Умит, и зяб-

ко передёрнулась: «Надо было её пожалеть, чёрт! Ребёнок, да брат больной на руках, диабетик. Ей нужны деньги, а работы нет, для неё во всяком случае. «Войди в моё положение, ты ведь тоже женщина!» – умоляла та, размазывая слёзы. Ох, сколько людей прокляли её, потеряв свободу. Но, закон есть закон, и нарушившие его должны нести наказание... Умит не заметила, что большой самосвал, гружённый кирпичами, летит навстречу. За какие – то доли секунд, кажется, в голове Умит пронеслись мысли раскаяния и стыда. «Господи, не дай мне умереть! Я так хочу жить! Прости меня!» И всё... пустота... затем странные видения. Женщина видела всех умерших родных и близких. Одни подходили к ней, приветствовали ласково, другие отталкивали, качая головами... Умит было хорошо и спокойно. А потом жуткая, почти невыносимая боль... Она закричала страшно, умоляя кого – то простить её и дать шанс. Она не знала, что, её в очень тяжёлом состоянии привезли в больницу, что врачи несколько часов боролись за её жизнь. Умит, после нескольких сложных операций впала в кому. Никто не знал, кроме Бога, когда она очнётся и очнётся ли вообще?! Мать, любимая аже и все родные дни и ночи молились Господу за неё. Умит пришлось ампутировать одну ногу и два пальца одной руки, правой руки, пальцы её рабочей, важной руки.... Когда бедняжка пришла в сознание и увидела, что с ней стало, она затряслась в истерике. «Нет, за что это со мной? Что я такого сделала, что Бог так наказал меня?! А?! Я жить не

хочу, не хочу быть такой! Кому я теперь, такая нужна?!» Её несчастные и тоже измученные мать и бабушка успокаивали Умит как могли. Но, та только кричала истошным голо-сом и грозила покончить собой. Так что пришлось врачам колоть ей успокаивающие вещества. Так незаметно прошло полгода. Молодая женщина немного оправилась от шока и болей. Умит, наконец, поняла, что Бог не наказывал её. Он, Милостивый подарил ей, грешнице – жизнь и новое созна-ние, разум и мышление. С Божьей помощью и Его милостью, она стала молиться и читать Библию и Коран. Большинство людей, в том числе и коллеги, не оставили её в беде. Появи-лась надежда, что Умит, хоть и не на прежнюю должность, но вернётся работать в полицию. Ей дали работу пока в отделе кадров. Женщина научилась печатать покалеченной рукой. Она ходила на протезе, чуть хромя, с изящной палочкой. Умит изменилась не только внешне... Она стала спокойной, рассудительной и более терпимой к «своим» преступникам и, конечно же, к коллегам и другим окружающим её людям. Женщине теперь было очень стыдно перед теми, которых она раньше обижала вольно или невольно. Умит, собирая во-лю и стыд в кулак, старалась у них, как могла, выпросить прощение. Конечно, было очень нелегко на первых порах, не всё у неё ладилось. Но, как говорится в известной пословице – труд и терпение всё перетрут!

На этом, оставим нашу героиню, мои дорогие и любимые читатели и пожелаем ей и всем добрым, заботливым людям,

которые её окружают, здоровья и всех остальных божьих благ!

Кукушка.

У одной молодой женщины скоропостижно умер муж. Он не болел, и был, по крайней мере – на вид, довольно крепким и молодым мужчиной. Ну, что такое 45 – да и ещё для мужчины?! И вот, работая в своём прекрасном и ухоженном саду, он внезапно скончался – оторвался тромб. Его жена, была намного моложе его, ей было всего 27 лет. Ох, как же она, бедняжка, горько рыдала по супругу. Особенно, когда хоронили его, она чуть не бросилась за ним, в вырытую могилку. Женщина кричала не своим голосом, вырываясь из рук родственников: «Пустите меня, я не всё равно не смогу жить без него! Я так его люблю, больше своей жизни!» Всем присутствующим людям было страшно смотреть на такое горе. Все горько плакали и говорили между собой: «Ах, какая жена верная, так любит преданно! Повезло мужику и его матери! Не оставит она свекровь, как другие и не выскочит быстро замуж!» Прошло уже сорок дней, а вдовушка молодая так и не приходила в себя. Она всё время причитала громко, на весь дом и почти ничего не ела. Иногда женщина пила воду или вино, и всё. На поминках, соседи и родные, а также подружки её, как могли, успокаивали: «Ты ещё молодая и должна жить. Хотя бы ради деток (их было трое у неё) и ста-

рой ене (свекрови). Ты пожалей себя, не губи! Может, даст Бог, и замуж выйдешь!» Услышав такие крамольные слова, вдова рассердилась и чуть не выгнала тех женщин, которые посмели сказать такие «гадкие и развратные» вещи! Молодая, вспыхнув вся как спичка, и запыхав праведным гневом, начала орать на этих женщин. Пожилая свекровь её еле успокоила: «Милая, они не хотели тебя обидеть, вовсе нет! Даже в Коране есть такие слова, что вдова может выйти замуж по истечении... эх, я правда точно не помню, но, кажется, через три или четыре месяца и десять дней. Да, Аллах не хочет возлагать на слабых женщин, да и всех людей больше трудностей, чем они смогут выдержать!»

– Ах, мама, оставьте, пожалуйста, я не такая! Я никогда больше не выйду замуж, тем более не полюблю! – сердито отвечала ей сноха. Но...не прошло ещё двух месяцев, как «верная праведница» выскочила замуж за друга покойного. Новый муж поставил ей условие, чтобы дети остались у бабушки, её свекрови: «Они привыкли к ажеке, зачем их разлучать! А ты мне родишь кровных, собственных детишек!» Хотя этот «друг» обещал перед Богом и людьми всячески помогать деткам покойного. Влюблённая вдовушка, недолго думая, согласилась! И оба практически забыли о сиротах, которые жили на одну бабушкину пенсию! Мать не заботилась о детях, иногда передаст кое – какую одежду или сладости, и всё на этом. Хорошо ещё, что в городе жили добрые родственники, которые всячески помогали поднимать деток.

Они оплачивали все расходы, связанные с учёбой детей: их одежду и обувь, канцелярские товары. Затем, когда ребята подросли и пошли дальше учиться, их дядя, брат покойного отца оплатил учёбу в колледжах и институтах! Конечно, у него была добрая и щедрая жена, которая любила своего мужа. А дети очень тосковали по родной матери и плакали, пока были маленькими.

Всё возвращается....

Ты представляешь, Аида, она ходит в кафе с подружками своими и обсуждает там меня и сына.

– Ну и что?! Это её проблемы, не волнуйся ты так! Береги своё здоровье!

– Как что? Как её проблемы?! – Аида услышала знакомые звуки и представила, как её красивая и холёная соседка задохнулась от возмущения и негодования. Дальше без особого труда женщина поняла, что Айгуль (так звали соседку) обиженно надула свои яркие пухлые губки и закатила немного узкие, но довольно красивые глазки. Аида достаточно хорошо изучила свою милую соседку.

– Успокойся, пожалуйста, не хотела тебя обидеть, – уже более мягким тоном продолжила Аида. – Она сама была очень вспыльчивой дамой, и как любила шутить «не просто дамой, а дамой климактерического возраста!» А когда климакс у женщины, то характер делается порой просто невы-

носимым. Не у всех женщин, конечно, но у большинства. К счастью, Аида недавно пришла к Намазу. Вы сами знаете, мои дорогие и любимые читатели, как это прекрасно и удивительно, когда совершаешь молитвы и Намаз! Это удивительное чувство, когда стоишь, после омовения на коврике (намазлыке) и затем, на коленках – и просишь прощения у Господа и благодаришь за все обильные блага, что Он даёт. Так вот, Аида, как, впрочем, все верующие привыкла полагаться на Волю Аллаха, быть под защитой Могущественного Господа. Поэтому её удивляло поведение Айгуль и многих других женщин, которые постоянно чего – то боялись и (или) подозревали в дурных поступках своих близких.

– Айгуль, ты пойми, если твоя сноха плохо говорит о тебе, своей свекрови, или о Такене (сын соседки) – её саму ожидает Небесная Кара. Да, да, когда –нибудь, если, конечно, она не раскается – её точно также будут обсуждать собственные снохи! Земля круглая, и Бог Живой, все видит и слышит! И дочки, твои внучки будут осуждать такую мать, какой же пример им она подаёт?! А то, что ваша Злиха (это имя снохи Айгуль) ходит по кафешкам с подружками, это не беда, ей тоже надо давать отдых. Малые детки требуют много заботы и внимания. Да домашние обязанности никогда не заканчиваются – сама знаешь! Молодая ещё твоя сношенька и неопытная – сильно устаёт, наверное! – Аиде всегда было жаль молодёжь. У неё самой была молодая невестка и сладкие внучата. Но, её беспокойная и расстроенная со-

седка, пожалуй, хотела выговориться! Айгуль строчила без остановки, резкие слова извергались как лава из проснувшегося вулкана. Аида вздохнула и приготовилась на долгий серьёзный разговор или вернее, монолог. Женщина включила утюг и, поставив вертикально трубку телефона, начала гладить бельё. Ей многие знакомые женщины звонили, рассказывали о своей жизни, но Айгуль звонила почти через день. Даже уезжая далеко из родного города, за границу, она любила поговорить с Аидой. А пять лет назад, женился её сын и тут началось! Айгуль была типичной свекровью и тётшей. Сноха была нехорошей, а сын золотой, зять соответственно плохой, а дочь золотой! Но, больше всех, доставала и злила её, конечно же, сноха. Впрочем, как и многих, многих свекровей, живущих на нашей грешной Земле.

– О, как мне тяжело, ты бы знала, Аида, эта выскочка раньше жила в бедности, вместе с родителями, в двушке «в Хрущёвке». Потом, в аэропорту (знала, где бывают богатые женихи!) познакомилась с моим сыночком, охмурила его чисто внешностью, а сама пустышка, книг не читает, болтливая. Да, мой сын иногда выпивает, но кто не пьёт? Он много работает, устает, так она не видит, какие деньги он ей даёт, как она живет сейчас у нас, припеваючи. Забыла уже, обнаглела, где росла, в каком болоте. Какие условия для нее создал мой мальчик, ты бы видела: и квартира шикарная в престижном районе, и машина под ней, и модно одевает он ее, ты же помнишь, как она до него одевалась?! Аулбайкой

была, не знала, что такое «бренд модный», он столько ей покупает и одежды и украшения разные! Мне столько не покупал, как ей! И возит её в разные страны, куда только не возил! – женщина от злости и обиды буквально кипела! – И во всех ресторанах она была, готовит она плохо и не любит! Так мой сыночек взял повара, и няньку нанял для внуков. Нет, ходит по гостям и еще обхаивает нас, дешёвка – есть дешёвка. – Айгуль еле перевела дух от бурлящих, как горячие подземные ключи, эмоций. – Говорила я Такенчику, возьми из нашей среды, из нашего круга, а то взяли нищенку и мучаемся теперь!

– Ну-ну, тихо, не надо такими словами разбрасываться! – попыталась утихомирить разбушевавшуюся соседку Аида. О, Аллах, – взмолилась она про себя, помоги ей и мне. О, Аллах, жизнь и так короткая и на что тратим ее? Дай нам разум и терпение во всем. Наконец, Айгуль затихла, и только слышны были последние её всхлипывания, и уже облегченные вздохи. Аида терпеливо ожидала, но на всякий случай приготовила себе ещё работу. Она не любила пустые разговоры, хотя успокаивать плачущую соседку не считала пустым времяпровождением. Но, дома всегда найдётся работа, она никогда практически не кончается, не так ли, мои дорогие и любимые читатели? А у нас, женщин всегда найдётся, о чём поговорить и (или) посплетничать! Обычно, когда звонили чересчур болтливые женщины, Аида, слушая и поддерживая беседу, могла, как сейчас, гладить бельё или

другие вещи. И даже готовить, и мыть посуду – благо сейчас это возможно с современными телефонами. Не то, что, раньше наши матери и тётушки вынуждены были терять столько времени за разговорами. Хотя и тогда трудолюбивые наши мамы и тётушки ухитрялись вязать или гладить, перетирать столовое серебро и другую посуду! Многим женщинам потом приходилось до ночи доделывать накопившуюся работу или для этого вставать на рассвете.

– Ох, лицо мое как опухло, – охриплым голосом проговорила Айгуль. Она, наконец, сделала небольшую паузу! Конечно, Аида, ты права, я еще и сильно ревную ее к сыну. Мой сын для меня всегда будет лучше всякой его дурной жены. Как говорила не раз моя свекровь: жён может быть много, а мать одна!

– Но, ведь это «дурная жена» ещё и мать твоих сладеньких внучат! Какая никакая она им мать! – Аида позволила себе чуть повысить голос. – Как ты можешь их любить, если презираешь и ненавидишь их родную мать? Они, дети, все чувствуют, вырастут потом невротиками, а еще хуже, могут тебя возненавидеть, защищая свою мать. Не все же такие преданные келин, как героиня известного сериала Кульпаш. Все соседки смотрели этот смешной сериал, и Аида полюбила его. Особенно артиста, который играет роль главной героини Кульпаш – Берика Турсунбекова. Гениальный артист, с большой буквы – как играет. Смотришь, и не верится, что перед тобой на экране мужчина. Надо же так изучить и мимику, и

жесты! Пожалуйста, не обижайся на меня за эту проповедь! – Аида вернулась к соседке, а именно к важной теме их разговора. – Но, ты сама просила помочь, – женщина сделала паузу, пытаясь подобрать нужные слова. Она была научена горьким опытом: в прошлый раз Айгуль на неё крепко обиделась и не звонила – целых две недели! Но соседка, немного кашлянув, быстро успокоила её: «Нет, Аида что ты, я не обижаюсь, продолжай! Ты же много ездешь, много видишь и слышишь, так сказать!» На самом деле, женщине не очень нравилась эта Аида, её нравоучения и советы. Она немного завидовала умной соседке – как же – сыновья (их двое у неё) уже много лет женаты, а она всё хвалит своих снох и даже свах! Приезжает из Астаны вся счастливая и довольная! Там живёт старший её сын со своей семьёй. Ещё бы – старшая, (да и младшая от неё не отстаёт), сноха ей дарит такие шикарные вещи всегда, такая щедрая попалась – не то, что эта стерва, на которой женился её бедный сыночек! Злиха, скорее подавится, чем поделится деньгами её сыночка. Когда она видит, что драгоценный её сыночек даёт своей маме деньги, то она просто синеет от злости! Айгуль это замечает, и ей всегда становится неприятно и неловко. Такое чувство возникает, будто она ворует у собственного сына! Её сын такие деньги зарабатывает, а ей, родной матери гроши перепадают. И виновата во всём эта нищенка, дачница, которая поставила Айгуль в такое положение. И откуда, только она свалилась им на голову! Айгуль от бессильного гнева

готова была проклясть сноху, как это делала когда – то её бабушка. Женщина запомнила на всю жизнь, как её мать ругалась с их дорогой бабушкой, своей ене (свекровью). О, там были такие сражения и баталии! Бывало, маленькая Айгуль с младшей сестрой прятались в шкафу и сидели там, голодные, до поздней ночи. А после, когда выросли и вышли замуж, то точно также ругались со своими свекровьями. Сёстрам было с кого пример брать! Айгуль отогнала тяжёлые воспоминания, которые мешали ей слушать соседку. Аиду многие считали психологом, и обращались к ней за советом, и за моральной поддержкой. У многих их знакомых и родственников были, мягко скажем – непростые, нелёгкие отношения со снохами. А в молодости были ужасные отношения со свекровьями и золовками.

– Как странно, действительно, есть какая – то связь здесь! – внезапно осенило Айгуль. Она тоже стала умничать, философствовать, как Аида. Конечно, с кем поведёшься – Айгуль довольно улыбнулась. Правда, почти добрую половину «лекции» умной соседки, Айгуль пропустила мимо ушей, но одну её фразу, которая звучала почти зловеще, она хорошо запомнила. «Всё возвращается бумерангом, за всё воздаётся нам!» – кажется, так сказала эта заумная её соседка психолог. И ей стало как – то не по себе. Неужели она просто заслужила такую сноху?! Недаром, когда – то её старая свекровь сказала в сердцах Айгуль: «Алдына кельсин, коргенсиз! – Пусть тебе вернётся всё, бессовестная! Пусть и тебя

будут так унижать, и оскорблять в старости! Ещё вспомнишь меня, все мои слова!»

«Киргизка» Гуля и «фашистка» Оля.

– Эй ты, вшивая киргизка! А ну, иди сюда, ближе! Ты чё делаешь здесь, иди, паси своих баранов! – это опять Эдик, голубоглазый и белобрысый мальчик начал свою ежедневную экзекуцию. Его постоянной жертвой была одноклассница Гуля. Та, как обычно, медленно краснеет, тёмно – карие, чуть раскосые глаза её от злости и обиды почти чернеют. Девочка сжимает свои кулачки и с криком «помоги Алла» кидается на обидчика. Но, увы, силы неравные: Эдик, конечно, как мальчик – более сильный и крепкий. Но, Гуля понимает, что отступить поздно, надо драться. О – о, как же ей было страшно, но она почти год терпела его издевательства. Маленький садист подходил к ней чаще всего, на большой перемене или в конце всех уроков, когда все дети быстро разбегались по домам. А Гуля почему – то, будто домой и не торопилась. Она медленно и тщательно записывала что – то себе в черновик, или сидела просто, мечтая непонятно о чём! Эдик обычно приглаживал свои реденькие светлые волосы, пшеничного цвета, и не спеша, своей вальяжной походкой, с неприятной ухмылкой подходил к однокласснице. Затем, вытаращив узкие светло – голубые глаза, обрамлённые белёсыми ресничками, резко подскакивал с криком: «А

это что, киргизский карандашик, вы так точите? Кошмар какой, вы только посмотрите! А это что?! Охо – хо, и это по – киргизски?!» Зловредный мальчик, не меняя презрительного выражения лица, начинал методично, по одному ломать, об свои тощие коленки, аккуратнo наточенные карандаши. Гуля с ужасом наблюдала, как её труды в одну секунду превращаются в мусор. И с остальными её предметами: пеналом, тетрадями происходило почти, то же самое, что и с бедными простыми и цветными карандашами. Правда, Эдик не осмеливался рвать Гулины тетради (и за то спасибо), но изрядно любил их помять. А когда девочка, на школьных мероприятиях или праздниках, играла на домбре кюи, он первый начинал её освистывать! Думаю, мои дорогие и любимые читатели, вы поймёте Гулю! Доведённая до отчаяния, обиженная девочка кинулась на своего обидчика. Маленький садист немного растерялся, он не ожидал нападения, да ещё такого храброго! Эдик схватил Гулю за концы длинного пояса её длинного тёплого пальто (мама сшила!) и... как начал крутить несчастную вокруг себя. Картина и ощущения, разумеется – для Гули, надо отметить, были не из приятных, тем более в тяжёлой зимней одежде! Почти в цирке так крутятся акробаты или фигуристы, а ещё балерины. Но, они эти номера проделывают в лёгких одеждах! Гуля не раз видела эти восхитительные представления с их номерами и трюками по телевизору и очень восторгалась ими. Девочка успела подумать, какой это тяжёлый труд, вот так крутиться! Бедняжка

никак не могла вырваться из цепких рук вредного мальчишки, и кружилась как юла! Голова её с двумя косичками и белыми бантиками, давно разлохматилась и моталась как голова болванчика. Да, сегодня опять не её день, она снова опозорилась, или как говорила её соседка баба Клава – опростоволосилась! Девочка уже два года усердно изучает русский язык и много читает, старается запомнить и устаревшие слова, и неологизмы, и фразеологические обороты....

Наконец, злой Эдик устал и отпустил свою жертву. Гуля с жалобным визгом и большим шумом повалилась на пол, портфель открылся и все её вещи, так аккуратно сложенные, дружно вывалились. Непрошенные злые слёзы так и покатались по белым щекам Гули. Она свирепо посмотрела на хулигана и громко сказала, с лёгким акцентом: «Я не киргизка, я казашка и я не вшивая, ты это понял?! Вот посмотри, посмотри, нет вшей! – и Гуля нагнулась, чтобы показать свою голову. – И я буду знать русский язык, может, даже и лучше тебя! У меня уже четвёрки пошли, а скоро будут пятёрки!» Белобрысый маленький мучитель её только расхохотался, и, небрежно оттолкнув девочку, отправился к себе домой. Он очень устал и хотел ужасно есть, дома уже заждались его. А Гуля ещё долго всхлипывала и напряжённо думала, как ей быть и жить. Пожаловаться отцу, он всегда её понимал, нет, только не сегодня! У него самого не лучшие времена – сняли с работы, выгнали с партии. Гуля правда, пока толком не понимала, что такое коммунистическая партия. Но, она посто-

янно слышала это грозное словосочетание и по телевизору, и от взрослых. Матери девочка и вовсе не хочет рассказывать, что творится в школе. Гулиной маме некогда – она на швейной фабрике выполняет свой нескончаемый план, социалистический. Этому слову «план» и тем более «социалистический» девочка тоже боится, почему его (этот план) надо вечно выполнять и перевыполнять?! Почему нельзя просто спокойно работать, и «радоваться жизни», как говорит папа, её любимый отец! А ещё он говорит, что женщина должна быть дома и воспитывать детей. Гуля очень любит своего папу и гордится им, и пусть его выгнали с работы. И пусть он иногда пьёт, и некоторые нехорошие люди, которые раньше завидовали папе, обзывают его пьяницей и алкоголиком. Он всё равно самый лучший папа на свете! Мама иногда даже ревнует Гулю к её отцу. Но, что поделать, дочери обычно тянутся к отцам, а сыновья к матерям. По крайней мере, пока маленькие. Наконец, девочка поднялась с холодного каменного пола, собрала разбросанные учебники и тетради, положила в деревянный сломанный (Эдиком) пенал покалеченные ручки и карандаши, резинку. И тут она вспомнила, что с завтрашнего дня начинаются весенние каникулы – ура! Настроение у Гули заметно улучшилось и горькие слёзы моментально высохли. Девочка резво, на ходу поправляя волосы и развязавшиеся бантики, побежала домой. Она жила с родителями и младшими сестрой и братом в пятиэтажном доме в маленькой двухкомнатной квартире, хрущёвке, окна

которой выходили прямо на оживлённую дорогу. А сам этот пятиэтажный дом стоял напротив средней школы, в которой училась наша маленькая героиня. Девочка быстро поднялась на свой последний этаж, где жила. В те времена редко у кого были железные и тем более, двойные двери. Ей долго не открывали, Гуля стала бить дверь ногами, одетыми в войлочные сапожки. Наконец, открыли ей, на пороге стояла заспанная сестрёнка, которая хитро щурила свои глазки. Она была младше старшей сестры почти на четыре года и, конечно, ей можно было не ходить в школу. Гуля с неприкрытой завистью посмотрела на сестрёнку и, тяжело вздохнув, прошла в прихожую. Её маленькая и добрая сестрёнка добродушно улыбалась серьёзной сестре. В отличие от Гули, Гульшахра (так её звали) совершенно не была завистливой. Она была (и осталась такой до сих пор) чудесным чистым созданием, которая смотрела на мир такими же глазами. Её все баловали как самую младшенькую, а у бедной её сестры были уже довольно большие обязанности. Но, Гульшахра в силу своего возраста, пока никак не могла понять Гулю, почему она почти всегда такая строгая и... злая! У старшей сестры тоже было великолепное имя – Гульжамал, но в русской школе на тетрадях учительница стала подписывать «Гуля». Ирина Петровна сказала их родителям: «Гульжамал» слишком длинное имя, и оно не поместится на линии. Давайте назовём вашу девочку Гуля, как героя войны Гулю Королёву! О, как же возмущался их бедный отец, нет – нет – он не был

против героя войны знаменитой Королёвой Гули. Более того, он подарил дочке книгу о жизни и смерти бесстрашной девушки. «Как, имя моей дочки не помещается на строчке, а Александр или Валентина помещаются?!» – вот что его возмущало!

И думаю, мои любимые и дорогие читатели, мужчина был прав, его можно было понять!

Каникулы быстро пролетели, они, почему – то всегда быстро пролетают! Гуля много и упорно читала книги на русском языке. Скоро её папа запишет в библиотеку, а пока она читает всё, что есть дома. А дома тоже хорошая библиотека, которую собрал и собирает любимый Гулин папа. Он покупает много и детских книг для своих детей. Мужчина, конечно, мечтал, чтобы дети говорили свободно на нескольких языках. И уж, конечно, он не желал, чтобы его дети забыли родной язык. Увы, так и вышло, и только спустя много лет, когда его дети придут к вере, они вернутся к своим истокам, вспомнят свой язык и культуру. Но, лучше поздно, чем никогда, не правда ли, мои дорогие и любимые читатели?! Так вот, закончились каникулы, и Гуля снова отправилась в школу. Она с ужасом думала про Эдика, и решила стоять до конца – будь, что будет! Она больше не намерена терпеть его хулиганские выходки. Отцу она рассказала про Эдика, а потом пожалела об этом. Её бедный папа долго не мог успокоиться: «Я этого так не оставлю, что же с ним дальше будет?! Маленький негодяй, его же ты не обзываешь фашистом, на-

деюсь?» – а затем тихо добавил: «Хотя, негодяй, скорее его отец, что так воспитывает сына!» Гуля удивлённо и немного испуганно смотрела на отца: «Папа, ты же сам мне говорил, что наши немцы не фашисты! Они не воевали против нас, советских людей!» Мужчина улыбнулся дочке и вздохнул с облегчением. Но, всё же, он был готов подать в суд на родителей злого мальчишки. Еле, еле, Гуле удалось уговорить отца не трогать родителей злого Эдика. Она очень любила и жалела своего доброго и умного отца и не хотела, чтобы он тратил силы и своё время на её проблемы! Она справится сама, конечно, если Богу будет угодно – как повторял её отец. Он тоже любил своих деток и хотел защитить их, и к тому же он был прекрасным юристом, прокурором как, никак, пусть и бывшим.

– Меня могут снять с должности и с партии, но никогда не отнимут моих знаний! Я могу работать везде юристом и зарабатывать на жизнь себе и вам! И действительно, умный и образованный мужчина вскоре нашёл работу, сразу в двух местах – юрисконсульт. Зарабатывал он прилично, и семья его ни в чём не нуждалась! Пока он был жив, Гуля чувствовала себя принцессой, хоть и жила в хрущёвке. Но, девочка одевалась хорошо и кушала, как справедливо полагала – как ханская дочь! И главное, в их маленькой тесной квартирке была хорошая библиотека. Гуля все эти замечательные блага умела ценить, как и её младшие брат и сестра. В маленьком сундучке, принадлежащем её отцу, девочка нашла

Библию и Коран. Священные Книги были в старинных переплётках, потом, через десять лет – после смерти отца, они исчезнут. Кто – то их попросту украл, Гуля, правда, до сих пор не знает, кто вор! Умная и смышлённая девочка рано приобщилась к чтению Библии. Коран был на арабском языке, и, поэтому, Гуля бережно отложила эту Книгу. Она позже познакомится и с Его содержанием, но, гораздо позже. Конечно, девочка многие библейские истории будет воспринимать как сказки. Время было такое страшное, безбожное! «Бога нет, человек – вот главная сила и мощь природы! Религия это опиум для народа. А шариат и коранические принципы это тёмные пережитки прошлого!» – вот что слышали советские люди. Многие верующие, в страшные сталинские годы, были репрессированы и расстреляны или сосланы в концлагеря. Да, позже, к счастью, наступила хрущёвская оттепель и многие были реабилитированы, хоть и посмертно, в том числе и верующие. Затем наступили брежневские времена, которые вспоминаются сейчас многими людьми как самые благодатные! А в то время они, эти времена считались застойными! Простите меня, мои любимые и дорогие читатели, я вновь отвлеклась! Так вот, Гуля пришла в школу ранним утром, после своих каникул. Было 1 апреля, день смеха и шуток. Почти все люди советской страны (и не только) подшучивали друг над другом. И, конечно, дети не отставали от взрослых: мальчишки тоже шутили и разыгрывали своих одноклассниц. В основном это были почти детски – наивные

шутки такого содержания: «Ой, смотри, у тебя сзади грязь!» или «А у тебя сзади порвалось платье или чулки порвались!» и всё в таком роде! Девчонки, конечно, ахали, ойкали громко и испуганно, оборачиваясь и рассматривая себя. Потом гонялись за мальчишками, кокетливо строя свои хитрые глазки. Наша Гуля, конечно, не была исключением. Ей тоже нравилось внимание мальчиков, но не таких, как этот задира и хулиган Эдик! Тем временем, белобрысый мучитель уже, казалось, поджидал именно её.... Увидев нарядно одетую Гулю с большими белыми бантами и белоснежным фартуком, и такими же манжетами, он сердито нахмурился. Девочка в страхе вся сжалась, и приготовилась к бою! «Привет, киргизская морда, ну как прошли каникулы с твоими баранами?!» – начал тихо, но торжественно Эдик. Гуля задохнулась от праведного гнева, сжала кулачки и решительно пошла на него. Сердечко её сильно застучало, белые щёчки вспыхнули алым цветом, а глазки сверкали нехорошим огнём. Не знаю, чем бы закончилась их долгожданная встреча, но, к их обоюдному счастью, рядом с ними оказалась Софья Павловна – завуч их школы. Это была статная высокая женщина с очень умными глазами и аккуратно покрашенными губами. Софья Павловна строго посмотрела на противников и недовольно сверкнула своим очками в роговой, модной оправе. «Так, что здесь происходит, объясните мне, пожалуйста?!» – спросила она. Дети молчали, опустили головы и исподлобья, бросали ненавидящие взгляды друг на друга. «Значит, будем сто-

ать, и молчать, как партизаны! Пока ступайте в свой класс, а после уроков мы с вами поговорим!» – произнесла спокойно завуч. Странное дело, но Гуле (в отличие от Эдика) она сразу понравилась. Девочка после слов строгого, доброго завуча (это она поняла, тоже сразу) почувствовала себя защищённой и быстро расправила плечи. Эдик почти бегом пустился в класс. А Гуля, наоборот, будто тянула время. Ей так не хотелось идти, она боялась в классе ещё одного человека, и довольно нехорошего. Её звали Галия Зубанова, это была маленького роста довольно смуглая девочка с неприятными чертами почти квадратного лица. Рот её постоянно слюнявился, а нос был забит зелёными соплями, которые выглядели наружу. Многие в классе недолюбливали её (не только за внешность) и... боялись. И было за что: она сплетничала почти про всех окружающих, потому что была очень завистливой. А ещё эта бестия воровала, лазила по карманам одноклассников и их портфелей, и брала, как говорится, что плохо лежало.

Многим людям, особенно близким, она, как показало время, испортила жизнь! Так вот, эта Галия оказалась ещё и соседкой Гули, жила в соседнем подъезде. Почти с первых дней та невлюбила Гулю, которая училась на бал выше её. «А почему Авесхановой пять, а мне четыре?» – вот так частенько наглая Галя, вскакивая со своего места, спрашивала учителей. Те вполне справедливо отвечали девочке: «Потому что, Гуля лучше учится!» Ох, как же возненавидела эта

Галя свою соперницу. Даже попыталась устроить ей тёмную! Но, самое страшное для Гули было, когда она, однажды, получила очередную высокую оценку по сочинению, а завистница в порыве злости крикнула ей: «Дочь пьяницы, его выгнали с работы! Ты щас бедная, а ходишь в школу в красивых платьях, будто ты богатая, вот так – я всё знаю про тебя!» Почти ужас, смешанный со стыдом и болью за отца, мать, младших брата и сестру и, конечно, себя испытала тогда бедная Гуля. Она долго приходила в себя и не могла понять в силу своего возраста всего страшного, что произошло и происходило на самом деле с её несчастным отцом. Дома мать как смогла, разъяснила ситуацию, когда Гуля пожаловалась на ужасное поведение одноклассницы. «Она повторяет слова своих родителей, значит, они так говорят о нас! Не обращай внимания на них, дочка! Кудай их ещё накажет, вот увидишь, ты будешь хорошо жить! А эта Галя, хм, если не исправится, будет очень несчастным и нищим созданием!»

Гуля немного успокоилась, пока злая Галя вновь не сделала ей гадость, после новой её пятёрки. В классе были всего три девочки казашки, и Гуля училась лучше их. А они, вместо того, чтобы радоваться и гордиться этому, сплетничали и обижали более успешную Гулю. Она долго не могла этого понять, да ещё этот несносный Эдик! Понимаете, мои дорогие и любимые читатели, как было одиноко этой девочке.

Не успев зайти в класс, Гуля получила портфелем по голове. Это Галя и Эдик объединились и, создав временный

союз, пошли на общего своего врага – Гулю!

Она чуть не упала, еле удержалась на ногах. Потом Галя снова сбила её с ног, Гуля не могла опомниться и зажмурилась, закрывая руками голову. На её счастье прозвенел спасительный звонок на урок. Вдруг она услышала тихий, но твёрдый голос, который дрожал от возмущения: «Что вы делаете, как не стыдно? Двое на одного, так же нельзя!» Гуля быстро открыла свои заплаканные глазки и удивлённо уставилась на свою защитницу. До сих пор её никто толком и не защищал в классе, кроме, конечно учителей и завуча. «Какая она красивая и добрая! Как волшебная фея из сказки!» – невольно подумала Гуля. На неё внимательно и жалостливо смотрела хорошенькая девочка с длинными, ниже пояса косами и большими карими глазами. «Ты кто? – спросила Гуля с нескрываемой надеждой и радостью. И тут же сообразила, – ты же новенькая?! Да?!» Сказочная девочка утвердительно кивнула и улыбнулась так мило, что Гуля рассмеялась счастливо. «О, спасибо тебе, Аллах!» – теперь я не одна, теперь у меня есть настоящая подруга – фея! Спасибо!» – совсем тихо прошептала она. Мама строго настроено наказала ей, что в школе нельзя молиться и просить Бога, нельзя даже упоминать Его, могут посадить в тюрьму! Или могут посадить всю семью в тюрьму! А Гуле этого очень не хотелось!

– А можно я с тобой сяду? – спросила весело Гуля. Она уже привела себя в порядок и пришла в себя. «Да, конечно можно!» – чуть помедлив, вежливо ответили ей. У новень-

кой был такой приятный нежный голос, не то что, как у «этой карги» Гали. У «этой карги» был и голос как у вороны – каркающий и царапающий душу!

Гуля уже знала, как звали её новую красивую и добрую подругу – Оля, Оля Вибе! «Какая она милая девчонка! Мы с ней просто должны подружиться!» – восхищённо подумала Гуля.

– Теперь нас двое, теперь мы сила! – радовалась девочка, когда закончились уроки. Гуля торопила время, ей хотелось скорее познакомиться Олю со своим отцом. Наконец, прозвучал последний звонок этого дня, и они вместе с Олей вышли на улицу. Русоволосая девочка только загадочно улыбалась и молчала. Она, в отличие от общительной и боевой одноклассницы, теперь и подруги (Гуля Оле тоже очень понравилась) была скромной и воспитанной девочкой. Её, правда, немного пугал шустрый характер Гули, но, и в тоже время, он, этот характер и привлекал! К тому же, Гуля ей сегодня так хорошо и быстро помогла на математике и литературе. Умная и добрая девочка поймёт, какая трудная жизнь у Гули, и почему ей приходится почти всегда защищаться! У неё спокойная, размеренная жизнь, благодаря стараниям тёти, бабушки, у которых она живёт. Родители Оли жили в Россовхозе, а тётя с мамой, бабушкой жили в городе, по улице Селивёрстова. Их дом оказался недалеко от школы и Гулиного пятиэтажного дома, вернее, её маленькой квартиры! С этого памятного дня девочки стали дружить, часто вме-

сте готовили уроки. Гуля страшно не любила рисовать и вот Олечка терпеливо, за подругу делала разные рисунки. А Гуля запросто решала сложные задачи и уравнения по математике, и писала сочинения. Потом девочки вместе кушали и бежали в школу. По выходным и каникулам они часто ходили в кино или просто гулять на свежем воздухе. Особенно любили ходить в уютный парк, который находился по улице Победы, возле клуба Химиков. Там они поверяли друг другу свои маленькие девичьи тайны и секреты. Обе ненавидели эту Галку, за её грязный язык и характер. Эдик в пятом классе ушёл из их школы, по семейным обстоятельствам. Так что, на одного врага в классе стало меньше, Слава Богу! В отличие от вспыльчивой и воинственной Гули, Олечка была спокойной и рассудительной, более скромной, даже смиренной. Она была настоящей доброй христианкой! В их доме все постоянно молились и читали, изучали Божье Слово, стараясь следовать божьим заповедям Иисуса. Уже, к счастью, не было Сталина и его жутких репрессий и гонений на верующих, но, всё же, им было трудно. За ними следили бдительные очи правоохранительных органов, приставляли к ним своих людей. Поэтому им приходилось одеваться в тёмные одежды, чтобы более, менее, не привлекая внимание, сходить в Церковь. Нет, нет, советская пропаганда писала страшные, порой нелепые вещи в своих газетах и журналах. Гуля и её отец жалели их, понимали, ведь они сами читали Божье Слово и тихо молились. По линии отца, у Гули, все были глубоко ве-

рующими людьми, совершали Хадж.

Однажды, Гуля нечаянно услышала, что её любимую подружку кто – то из ребят обозвал фашисткой. Что тут началось, девочка кинулась защищать Олю, подралась с ними. Этих ребят было трое, Гуле и Оле, которая просто не смогла стоять в сторонке, хорошо досталось! После, когда они, зализав свои раны, пошли домой, Оля с горечью призналась: «Знаешь, нас, немцев, постоянно обзывают фашистами! Я уже привыкла, но так обидно и стыдно даже, что я немка!» Олина мама, однажды рассказала им, что они давно, ещё при царице Екатерине второй прибыли из Германии! Они и их прабабушки родились и выросли уже в Поволжье. Оттуда в начале войны их, немцев, сослали сюда, в Казахстан! Сама тётя Мелита (мама Оли) была маленькой, лет 12 ей было. Огромный путь мы прошли на арбах (телегах), многие женщины потеряли своих детей – они или умерли, или отстали от телег в дороге. Дядю Андрея, папу Оли она встретила здесь, в Росссовхозе под Актюбинском, куда их пригнали. «Если бы не казахи, мы умерли б с голоду! Они делились с нами самым последним! А на нас, немцев, корейцев, чеченцев – словом, всех, кого прогнали из родных домов, было страшно и жалко смотреть. Дядя Андрей тоже был подростком, у него отказывали ноги, такой он слабый был! Спасибо казахам, они нам помогали, порой отбирая у собственных детей!» – добавляла женщина, вытирая слёзы благодарности, смешанные с горестными воспоминаниями. Гуля и Оля по-

клялись дружить до самой смерти! Ах, горячая и прекрасная пора, когда кажется, что всё впереди, самое лучшее! И ничего худого с ними не случится, и есть надежда и силы, вера и энергия! Девушки, а теперь они стали девушками, очень симпатичными и на них заглядывались многие ребята! Оля и Гуля одевались всегда по последней моде, благо Гулина мама их обшивала. Но, и Олина тётя Катя (сестрёнка её отца) чудесно умела шить и вязать! Женщина многие годы работала на трикотажной фабрике. У Оли всегда были красивые шёлковые комбинации и другое бельё. Девочки дружно делились всем, что было у них. Они были почти как сёстры, разлучались только на каникулах, потому что Оля ездила к родителям в Россовхоз. Но, чуть позже, тётя Мелита и дядя Андрей переехали в Актобе, тогда он назывался Актюбинск. Они купили небольшой, уютный дом на Шанхае, недалеко от микрорайона, от дома, где жили тётя Катя и их мама, бабушка Олечки. И, конечно, недалеко и от Гулиного дома. Подружки по выходным и каникулам бегали в кино и на кружок бальных танцев в клуб Химиков. А в остальные дни девушки трудились как пчёлки! Гуля ещё успевала ходить на толкучку и продавать там сшитые матерью вещи. И закрепилась за ней, кроме кличек «дядя Гуля» и «стойкий оловянный солдатик», которые ей дали родные – за твёрдый и воинственный характер, другая кличка «маленькая спекулянтка». В те годы, спекулянтов советский режим, мягко говоря их не поощрял, их даже судили и сажали в тюрьмы, а то и...

расстреливали! Сколько было загубленных и расстрелянных за торговлю, это потом их (спекулянтов) будут называть коммерсантами, а чуть позже ещё более красиво – бизнесменами. И Гулю стыдили не раз – «ты же советская школьница», «пионерка» и «комсомолка», «да как ты можешь быть спекулянткой!»

В партию её, конечно, не приняли по этим и другим причинам. Но, девушка не страдала – после смерти отца надо было помогать матери поднимать младших! Да и самой хотелось жить нормально: учиться и одеваться! А позже, уже учась в университете, девушка заработает новую кличку «верблюжонок», «верблюдица» – за терпение и выносливость! Да, годы быстро летят, особенно за трудами и заботами. Подружки выросли и превратились в очень симпатичных девушек, и никто уже не смел их задевать! Девушек уважали за большое трудолюбие и порядочность, за хорошие и отличные отметки в школе.... К огромной радости почти всех ребят, противная и гнилая Галя ушла из их школы, причём ушла с большим позором. Она подделала свою плохую отметку в школьном журнале. А это был, по тем временам, вопиющий и неслыханный проступок! Поднялся шум, но её родители сумели тихо забрать нерадивую дочь из этой школы. Многие её одноклассники вздохнули с большим облегчением! Спустя много лет, они узнали, что и дальнейшая её судьба неважно сложилась! А её старший брат, который когда – то так издевался над пьяным и беззащитным Гулиным

отцом, стал и вовсе алкоголиком. Мои любимые и дорогие читатели, простите, что не рассказала вам этот эпизод. Однажды, папа Гули, отчаявшись, напился, как многие мужчины. Он, споткнулся в тёмном подъезде и упал, а старший брат этой Гали, оказался рядом. Этот наглый парень, как потом говорили очевидцы, несколько раз ударил своими ногами несчастного отца Гули, а затем снял, вернее, украл с его руки золотые дорогие часы! Бог наказал этого подлеца, сейчас у этого воришки отнялись ноги. Потеряв свою работу, брат Гали стал сильно пить! Изрядно помучившись с ним, жена, забрав детей, его бросила.... Да, Милостив Аллах, но и Наказывающий! Много зла принесли эти люди своим соседям, и не только им. Много воды утекло с тех пор, много лет прошло, Гуля и Оля уже стали бабушками! И живут они давно в разных странах. Казахстан наш обрёл независимость, стал членом ООН. О нашей стране знает весь мир, теперь мы свободно можем говорить на родном языке, молиться и играть на домбре! Главное, вернулись к нашей вере, нашей религии и традициям! Олечка живёт в Германии, на своей, как говорят, исторической Родине. Там она встретила свою любовь, местного немца. Родила чудесного сына, который подарил ей троих сладких внучат! Живут они хорошо, потому что, много работают и молятся! Родители её, Слава Богу, живы и довольно бодрые, несмотря на возраст, им уже за 85. Они, конечно, как многие наши немцы, а также корейцы, русские, татары, чеченцы, греки да многие другие быв-

шие соотечественники, скучают по нашей стране. Ведь Казахстан тоже был их Родиной, прекрасной и гостеприимной землёй, которая когда – то раскрыла им свои объятия, приютив их дедушек и бабушек, их родителей. Здесь многие из них родились и росли. И пусть судьба разбросала наших героинь, Господь подарил им новых подруг, но, свою первую, думаю – самую чистую дружбу, начавшуюся почти полвека назад, они пронесли через все эти годы. Дай Аллах, всем так дружить, не так ли, мои дорогие и любимые читатели?!

Святой долг.

Ой, какая добрая и хорошая у тебя свекровь! Так и хочется её обнять и расцеловать! – Анита почти с любовью смотрела на маленькую, морщинистую старушку с белым чистеньким платочком на голове. Старушка сидела на мягком диване, гладила морщинистыми, тёмными руками красивое покрывало с яркими розами. Она смотрела на Аниту наивными подслеповатыми глазами и широко улыбалась бесформенным и беззубым ртом. Иногда бабуля издавала непонятные, младенческие звуки, типа: «нга, нга», и тогда из ее рта текли большие желтоватые слюни. Бабуля была похожа на небольшую, милую жабу из одной доброй сказки. Время от времени она своими коричневыми, старческими руками гладила Аниту по лицу и голове, и торжественно чмокала синеватыми, узкими губами. При этом она очень ласково смотре-

ла своими, немного косыми и поблекшими от времени глазами, из которых постоянно текли слезы. Ну, просто, большой, беспомощный ребенок.

– Она такая милая и добрая, Кулян! И не ругается, как многие старушки! – Анита продолжала восхищенно щебетать, и с умилением смеялась. Она время от времени взмахивала своими красивыми белыми ручками. Руки у Аниты были очень ухожены, на них всегда был французский маникюр, на пальцах сверкали бриллиантовые кольца от Damiani. И сама она вся была как куколка фарфоровая, чем-то похожая на одну знаменитую японскую киноактрису. Ее свежая красота, весёлый беззаботный смех, и здоровые нервы резко отличали ее от подруги, у которой она гостила. Кулян, так звали её, в отличие от Аниты выглядела измождённой и замученной пожилой апай, а они были ровесницами! Анита приехала с торгового центра и была в отличном расположении духа. Женщина нашла свою несчастную подругу на кухне, которая готовила ужин, разговаривая сама с собой. Она ловко лепила фрикадельки, делала свекрови её любимый супчик, и тут же она чистила картофель, морковь и чеснок, зелень. Женщина часто подходила к газу, где кипел бульон. Кулян не было 50 лет, но она уже была похожа на уставшую старую лошадь, (как она сама шутила) с грустными глазами и больными ногами, на которых выступили вены. Свои густые волосы она подобрала под чистенький шарфик, на ней было скромное, зеленого цвета скромное (старушечье) платье, которое пода-

рила ей свекровь. А на ногах были некрасивые тапочки, 40 размера, хотя у нее был размер 38. Ноги были забинтованы медицинским бинтом, чтобы можно было работать по дому. Анита, увидев подругу, всплеснула белыми руками: «Кулян, у тебя нет домработницы? Так нельзя, посмотри на себя, на кого ты стала похожа?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.